

РОССИЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1990-х гг.: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 1990-е гг. XX в., после распада Советского Союза, Россия переживала коренную трансформацию всех сфер общественной жизни. Серьезные задачи модернизации общества, создания эффективной рыночной экономики, построения новой системы государственного управления легли на плечи политической элиты страны как федеральной, так и региональной. Исследование российской элиты имеет высокую степень *актуальности*, т. к. для полноценного понимания новейшей российской истории важно отчетливо представлять структуру и особенности той социальной группы, которая определяла вектор развития страны на общегосударственном и региональном уровне.

Проблема заключается в определении адекватной структуры региональной политической элиты, в том числе применительно к Свердловской области.

Существуют разные подходы к пониманию феномена политической элиты и региональной политической элиты Российской Федерации. Автор солидарен с определением О. В. Крыштановской, которая понимает под *политической элитой* (по ее мысли «элита» и «политическая элита» – это синонимы) правящую группу общества, являющуюся верхней стратой политического класса, группой, которая стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня¹.

Региональная политическая элита – социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в своем регионе и осуществляющая функцию согласования этих решений с другими субъектами политического процесса как внутри своего региона, так и на уровне федерального центра².

Для многостороннего полноценного анализа социального состава элиты, ее позиций, взглядов, основных трендов функционирования и развития, необходимо определиться с ее структурой. А. Е. Чирикова выделяет в региональной элите пять групп влияния, четыре из которых можно интерпретировать как представителей политической элиты: губернатор и его ближайшее окружение, представители местной бюрократической элиты, представительные органы власти, мэры городов и местное самоуправление³. Ю. В. Усова выделяет 8 групп, 6 из них вписываются в разряд региональной политической элиты: глава исполнительной власти региона,

¹ Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М., 2005. С. 40.

² Латина Н. Ю. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М., 1999. С. 12.

³ Чирикова А. Е. Региональные элиты России. М., 2010. С. 77–95.

представители региональных административно-бюрократических элит в органах исполнительной власти, представители органов законодательной власти, представители региональных отделений силовых федеральных структур, полномочные представители президента в регионах, руководители общественных движений¹.

Необходимо отметить, что в избранный период (1994–1999 гг.) отношения «центр – регионы» характеризуются усилением позиций регионов, повышением роли региональной элиты, что было связано с разрушением старого управленческого аппарата, формированием новых органов государственной власти, спецификой политической линии, которой придерживалось российское руководство².

Опираясь на вышеперечисленные разработки в области определений структуры региональной политической элиты, а также учитывая особенности изучаемого региона и периода, автор выработал собственное видение структуры политической элиты Свердловской области.

Формальная структура региональной элиты выстраивается в зависимости от принадлежности элиты к определенным органам государственной власти: 1. *Законодательная власть*; 2. *Исполнительная власть*: 2.1. Губернатор и его администрация, 2.2. Правительство, 2.3. Главы муниципалитетов области; 3. *Главы отделений федеральных структур*.

Также нужно учитывать социальные группы, которые строго не вписываются в разряд политической элиты, но оказывают при этом значительное влияние на политическую ситуацию в регионе: региональные и федеральные экономические элиты, интеллектуальная элита, лидеры общественных организаций и др. Таким образом, можно выделить 5 основных групп региональной политической элиты.

Неформальная структура, в отличие от формальной, выстраивается в зависимости от реальной расстановки сил на региональной политической арене конкретного региона. Довольно часто группы региональной элиты объединяются вокруг определенной личности, которая персонифицирует данную группу.

В Свердловской области в 1994–1999 гг. существовали два блока сил, представленных командой губернатора Э. Э. Росселя и мэра г. Екатеринбурга А. М. Чернецкого. Каждый блок имел собственную группу экономической, информационной, интеллектуальной и электоральной поддержки, а также общественное движение, представляющее их интересы в региональном парламенте: общественное объединение «Преображение Урала» стало партией губернатора, а «Наш дом – наш город» опорой главы регионального центра.

¹ Усова Ю. В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование. Владикавказ, 2014. С. 218–224.

² Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М., 2006. С. 569; Graeme P. Herd, Anne Aldis. Russian Regions and Regionalism: strength through weakness. London, 2003. P. 17.

Отношения между данными полюсами были достаточно конфликтными, что было связано как с субъективным фактором, персональным¹, так и объективным. Закономерный характер конфликта был связан с объективными противоречиями между интересами Екатеринбурга как главной территории – донора областного бюджета и интересами большинства муниципальных образований области². Э. Э. Россель обозначил данное противоречие следующим образом: «Он как мэр, может и правильно делал, все тянул на себя. Но я не мог столько дать...»³.

Федеральная власть, стремясь усилить собственное влияние в регионе, играло на противоречиях между данными блоками региональной элиты. По мнению В. В. Власовой данная политическая система обладала необходимой институциональной устойчивостью, позволяющей без существенных потерь выйти из ситуации, связанной с возникновением третьей силы в лице партии «Горнозаводской Урал» или движения «Май»⁴.

Автор считает, что подобная классификация способствует адекватному пониманию основных тенденций функционирования региональной политической элиты Свердловской области в 1994–1999 гг., что позволяет также глубже изучить социально-политические процессы, протекавшие в условиях формирования новой системы государственного управления.

Воронина О. С., Екатеринбург (РГППУ)

СОХРАНЕНИЕ ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ МУЗЕЯХ

Урал всегда был одним из ведущих музейных центров. В настоящее время только в Екатеринбурге насчитывается более полусотни музеев, но лишь некоторые из них имеют отношение к дореволюционной истории Урала, а, следовательно, и к дворянской культуре. Наиболее перспективными музеями при изучении данной темы были выбраны два: Свердловский областной краеведческий музей и Екатеринбургский музей изобразительного искусства. Причина такого выбора кроется в истории этих музеев. Оба они являются наследниками Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), открывшегося в 1870 г. по инициативе екатеринбургской интеллигенции. Общество имело богатые фонды, его члены на протяжении многих десятилетий собирали различные коллекции, привозили экспонаты из научных поездок и командировок. Большой вклад в пополнение

¹ Мухаметов Р. С. Специфика внутриэлитного конфликта в Свердловской области // *Studia Humanitatis*. 2013. № 2. URL: <http://st-hum.ru/content/muhametov-rs-specifika-vnutrielitnogo-konflikta-v-sverdlovskoy-oblasti>.

² Кириллов А. Д. Политическая история Урала и Уральского федерального округа. 1985–2007 гг. Екатеринбург, 2008. С. 280.

³ Россель Э. Э. Интервью интернет - порталу «Малина». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QouRpCM49X4>.

⁴ Власова В. В. История общественно-политического развития Свердловской области в годы «перестройки» и становления новой российской государственности (1985–2000 гг.). Екатеринбург, 2005. С. 143.